

Перельман Ирина Владимировна

МЕТОДОЛОГИЯ ИЗУЧЕНИЯ ДИНАМИКИ ГЕНДЕРНЫХ СТЕРЕОТИПОВ И ИХ РЕПРЕЗЕНТАЦИЙ В КУЛЬТУРЕ

Статья посвящена концептуальному анализу понятия "гендерные стереотипы" и перспективам его изучения с различных методологических позиций. Выявляются эвристически важные направления, позволяющие проследить динамику исторической трансформации гендерных стереотипов. Анализируются коммуникативно-символические структуры гендерной репрезентации как основополагающего звена гендерно-чувствительного анализа культуры. Раскрывается стратегия изучения динамики гендерных стереотипов на основе объединительной парадигмы гендерных исследований.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2015/10-3/40.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2015. № 10 (60): в 3-х ч. Ч. III. С. 152-156. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2015/10-3/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: hist@gramota.net

RUSSIA'S INTEGRATION ACTIVITY: PROBLEM OF PERIODIZATION

Pashkovskii Petr Igorevich, Ph. D. in Political Sciences
V. I. Vernadsky Crimean Federal University
petr.pash@yandex.ru

The article examines the problem of the periodization of Russia's integration activity within Eurasian space. Relying on the analysis of historical experience the author specifies the content of its basic stages, describes specialists' approaches. The paper shows that the rises and falls of Russia's imperial power do not correlate with chronological rhythmicity having different time lengths. The researcher distinguishes five stages of integration activity and six stages of passivity and disintegration.

Key words and phrases: integration; disintegration; Russia; Eurasian space; periodization.

УДК 130.2

Философские науки

Статья посвящена концептуальному анализу понятия «гендерные стереотипы» и перспективам его изучения с различных методологических позиций. Выявляются эвристически важные направления, позволяющие проследить динамику исторической трансформации гендерных стереотипов. Анализируются коммуникативно-символические структуры гендерной репрезентации как основополагающего звена гендерно-чувствительного анализа культуры. Раскрывается стратегия изучения динамики гендерных стереотипов на основе объединительной парадигмы гендерных исследований.

Ключевые слова и фразы: гендерные стереотипы; маскулинность/фемининность; гендерная репрезентация; гендерный дисплей; гендерный уклад.

Перельман Ирина Владимировна

Государственный институт искусствознания, г. Москва
perelman7655@mail.ru

МЕТОДОЛОГИЯ ИЗУЧЕНИЯ ДИНАМИКИ ГЕНДЕРНЫХ СТЕРЕОТИПОВ И ИХ РЕПРЕЗЕНТАЦИЙ В КУЛЬТУРЕ©

Гендерные стереотипы – одна из ключевых аналитических категорий гендерной теории как предмета и метода социального исследования, получившей интенсивное развитие в западной и отечественной науке, начиная с 70-х годов XX века. Проблемное поле гендерной теории, в первую очередь, связано с артикулированием истории социального статуса женщины. Развитие гендерной теории и активное внедрение её в различные научные области, такие как социология, психология, философия, культурология, история искусства, обусловлено актуальностью затрагиваемых ею проблем, которые создают предпосылки для рассмотрения теории гендера как философско-культурологической парадигмы, в недрах которой рождается новый взгляд на смыслогенез культуры.

Гендерные стереотипы являются одним из признаков устойчивости гендера. Они объясняют социокультурные характеристики, присвоенные индивидами в процессе социализации на всех этапах жизненного пути.

В настоящее время солидная часть гендерных исследований посвящена проблемам гендерной стереотипизации. Её аспекты широко обсуждаются в научной литературе (отечественной и зарубежной) [5; 6; 20; 24-26], в ходе научно-практических конференций [7; 14] и в диссертационных исследованиях [12].

Необходимо отметить, что большой объем накопившегося материала обусловлен различными стратегиями исследований и глубиной философского обобщения.

Многие авторы начинают рассуждать о гендерных стереотипах с анализа понятия «стереотип» [20], отмечая в этой связи роль книги американского автора Уолтера Липпмана «Общественное мнение» [16]. В ней автор впервые соотнёс термин «стереотип» с социологическими исследованиями. Он писал, что стереотипы представляют собой упорядоченную, более или менее непротиворечивую картину мира. В ней удобно разместились наши привычки, вкусы, способности, удовольствия и надежды... Это не просто способ замены пышного разнообразия и беспорядочной реальности на упорядоченное представление о ней. Не просто сокращённый и упрощённый путь восприятия... Они – бастион нашей традиции [Там же, с. 46]. Идея книги Липпмана получила широкое распространение не только в США, но и в Западной Европе. С тех пор представление о социальных стереотипах лишь приобрело уточнения.

Ю. Левада называет стереотипы готовыми шаблонами, «линейными формами», в которые отливаются потоки общественного мнения [15].

В связи с активизацией феминистского движения и развитием женских, а затем и гендерных исследований в центре внимания социологов, психологов, философов оказались полоролевые аспекты стереотипизации общественного сознания [28; 30], которые считаются универсальным видом стереотипов [13].

В диалектическом осмыслении понятия «гендерные стереотипы» большинство исследователей сходятся во мнении, что оно обусловлено проблемой властных отношений [10], в свою очередь, связанных с дихотомией маскулинность/фемининность. Артикуляция данной проблемы ведется с глубокой древности и прослеживается на протяжении всего развития патриархальной (традиционной) культуры. Ещё Аристотель считал, что «мужское» и «женское» наделены сугубо эссенциальными свойствами, и выступал поборником стратификации полов, утверждая, что «мужчина по отношению к женщине: первый по своей природе выше, вторая – ниже, и вот первый властвует, вторая находится в подчинении» [2, с. 29].

Маркируя гендерные стереотипы так называемой первой группы, которые являются метафорами мужского и женского начала, маскулинность/фемининность предопределяет стереотипы второй группы, которые закрепляют семейные и профессиональные роли в соответствии с полом, и третьей группы, которые связаны с различиями в содержании труда. Таким образом, её основная функция заключается в поддержании исторически сложившегося гендерного порядка [25].

Маскулинность характеризуется предприимчивостью, стремлением к достижению цели и к соревнованию, склонностью к авантюризму, решительностью, настойчивостью, отвагой, самоконтролем, уверенностью в своих силах, нонконформизмом, желанием быть оригинальным. Фемининности же отказывается в обладании этими качествами – ей, напротив, приписываются пассивность, нерешительность, осторожность, забота о соблюдении норм, конформизм [20, с. 120-139].

Дихотомия маскулинность/фемининность объясняет и полярность эмоциональных сфер: логичность/нелогичность, рационализм/иррациональность, критицизм/некритичность восприятия и даже глупость, хладнокровие/эмоциональность, рациональность/эмоциональность, чёткость/чувствительность, эгоизм/жертвенность, жестокость/мягкосердие. Такая категоризация послужила поводом для использования в научном дискурсе оппозиций «власть – подчинение» и «порядок – хаос» [11].

Дихотомия маскулинность/фемининность стала эссенциалистской мифологемой, обосновывающей неизбежность существования гендерных стереотипов. Концептуально её часто рассматривают как диалектическое объяснение поляризации начал объективной реальности [20]. Большинство как зарубежных, так и отечественных ученых считают дихотомию маскулинность/фемининность природно (биологически) заданной самостью [23], диктующей превосходство мужского начала над женским. Так, Т. Б. Рябова, раскрывая механизмы гендерной стереотипизации и опираясь на выводы В. Спайк Петерсона [31], утверждает, что гендерная дихотомия дает основания считать оппозиции, заложенные в гендерных стереотипах, «природными», «натуральными» – а потому, во-первых, легитимными и, во-вторых, вечными [20]. Отождествляя дихотомию маскулинность/фемининность с мужественностью/женственностью [17, с. 336], хотя в русском языке маскулинность и мужественность – это разные понятия, противоположную точку зрения высказывает Е. А. Микшина, говоря о том, что женственность и мужественность – это не естественные природные, биологически заданные качества, а социально созданные, сотворенные, сконструированные явления, идеологически и правово закреплённые [Там же, с. 47].

На наш взгляд, разобраться в этом противоречии поможет обращение к работе известного французского юриста и историка XIX века Поля Жида «Гражданское положение женщины с древнейших времен» [8], в которой автор, опираясь на свидетельства древних путешественников, а также таких историков, как Геродот, Клеарх, Диодор, Солин, Николай Дамасский, Аполлоний Родосский, указывает, что за сорок или пятьдесят веков до нашего времени женщина была вполне не зависимой от мужчины, а иногда даже более его могущественной. Над нею не тяготело никакого авторитета в обществе, не знаящем одинаково ни домашних, ни общественных властей; ей принадлежали дети, у которых нет отца; по ней исчислялось родство [Там же, с. 14-17]. Исчисление родства легитимировало независимость женщины в обществе, как впоследствии, с появлением патриархата, вознесло независимость мужчины. Значимость этой функции объясняется огромной символической нагрузкой, дающей возможность разделять общество на Своих и Чужих и, следовательно, обобщать информацию о мире и создавать первые стереотипные представления. Исходя из того, что гендерные стереотипы постулируют отношения власти, а в рассматриваемый период общество еще не знало власти, но знало женщину, отмеченную символизмом (в противовес не символическому мужчине), получаем, что стратегии социального сознания создавали образ женщины, который косвенно коррелировал с концептом маскулинности [17, с. 341] как концептом означивания социальной избранности, представляя тип маргинальной маскулинности. Тем самым можно поставить под сомнение исключительно природную легитимность дихотомии маскулинности/фемининности. Её дальнейшее развитие было обусловлено «счастливым переворотом» [8, с. 19], по словам П. Жида, может быть, величайшим из всех, когда либо пережитых человеческими обществами: установилась семья, и люди из дикого состояния перешли к патриархальному. Желание иметь потомство, с тем чтобы передавать ему собственность [Там же, с. 20], подстёгивало мужской род к созданию семьи, в которой символическое означивание отдавалось мужчине. Одновременно на тысячелетия предопределялась судьба женщин, которые стали собственностью мужчин. Такой порядок узаконивала и религиозная санкция [9], основополагающая в древнем мире. Женщины утратили свою независимость. Однако исследователи видят в этом феномене причины, которые не ограничиваются только религиозным предписанием. Дарио Салас Соммэр утверждает, что женщины оказываются в неблагоприятных условиях по сравнению с мужчинами из-за меньшей способности к агрессии [21, с. 31]. Гормональная система мужчин через выражение агрессии дает им преимущество в тех ситуациях социальной жизни, которые приводят к успеху. Этот факт, считает Соммэр, объясняет неизбежность и «универсальность патриархата». Таким образом, судьбу женщин преддрекает морфология пола. Эта точка зрения исторически поддерживалась значительной частью выдающихся зарубежных и отечественных

мыслителей, таких как Г. В. Ф. Гегель, Ж. Прудон, О. Конт, А. Шопенгауэр, Ф. Ницше, Л. Н. Толстой, С. Л. Франк. Она же объясняет механизмы создания и функции гендерных стереотипов.

Традиционно выделяются уровни гендерной стереотипизации. Так, Е. А. Микшина выделяет два уровня гендерных исследований по специфике существования гендерных стереотипов: гендерная идентичность и гендерные роли [17, с. 20]. Этот взгляд перекликается с позицией Е. А. Баллаевой, О. М. Здравомысловой и М. Ю. Арутюнян, которые утверждают, что гендерная стереотипизация происходит на микро- и макроуровнях, которые выражаются в индивидуально-значимых моделях поведения, привычках, представлениях, ожиданиях, то есть в том, что позволяет рассматривать гендерные отношения с точки зрения субъекта, а также в институционализированных формах организации социального опыта гендерных групп, включая семью, рынок труда и другие экономические институты, сферу социальных услуг, а также структуры управления и контроля. Причем на уровне субъекта, то есть микроуровне, стереотипы обладают (в отличие от макроуровня) позитивной функциональностью, поскольку участвуют в процессе гендерной самоидентификации [3, с. 23-83].

Долгое время большинство как западных, так и отечественных исследователей считали наиболее важной и в то же время негативной функцией гендерных стереотипов оправдание фактического неравенства между полами, поддерживающего стереотип некомпетентности женщин и их гиперэмоциональности [19]. К основным функциям гендерных стереотипов также относили функцию регулирования социального поведения, объяснительную, функцию трансляции культурного опыта, функцию межгрупповой половой дифференциации [1]. Таким образом, в науке господствовало представление, согласно которому гендерные стереотипы представляли собой «закостенелые», объективно неизбежные структуры социального воспроизводства, слабо подверженные трансформации. Эта точка зрения подкреплялась стратегиями полоролевого подхода в гендерных исследованиях, на сегодняшний день исчерпавшего свою эвристичность.

Представители феминистской критики, в частности сторонники теории социального конструирования гендера [10, с. 9-33], неизбежность бытия женщин как «второго пола» [4] подвергают сомнению. Они выходят за рамки пола как аскриптивного статуса и утверждают гендер как личностно достигаемый социальный статус, изменяющийся в течение жизни. Методология социального конструирования гендера отвергает полоролевого подход, согласно которому женщина выполняет экспрессивную роль в социальной системе, мужчина – инструментальную [29], и ролевые стереотипы усваиваются как культурно-нормативные стандарты в процессе социализации и интериоризации норм и ролевых ожиданий. Теория социального конструирования гендера ориентирована на социальные изменения, которые объективно существуют, следовательно, гендерные стереотипы она понимает как структуры, подверженные трансформации, и, следовательно, способна выявить их историческую динамику.

Методология изучения динамики гендерных стереотипов в свете теории социального конструирования гендера базируется на анализе культурных репрезентаций гендера как коммуникационно-символических структур любого культурогенеза. Символические репрезентации гендерного порядка как важные структуры означивания гендерных практик подчеркиваются в теории практик Р. Коннелла [24-26]. Арена гендерных репрезентаций, по Р. Коннелу, включает язык и речь, визуальные репрезентации в кино и фотографии, а также одежду (моду), макияж, жестикуляции, тональность голоса и стиль речи. Продолжая этот ряд, мы бы добавили, что гендерные репрезентации выражаются и в художественном творчестве [17, с. 346], например в литературе, театре, изобразительном искусстве, музыке, эстраде, а также в средствах массовой информации: газетах, журналах, телевидении и сети Интернет. Эти культурные практики представляют собой мир знаков и значений, которые несут на себе следы социальных процессов, создающих эти значения, и это в полной мере относится к «знакам гендера» [22, с. 34-55]. Эвристичным представляется изучение феноменологии гендерных репрезентаций через понятие «гендерный уклад», предложенное Б. Пфау-Эффингер. Гендерный уклад является общей рамкой, объединяющей понятия «гендерная культура» и «гендерная система» [18]. Б. Пфау-Эффингер понимает гендерную культуру как часть всей культурной системы общества. Она охватывает чувственные конструкты, подобные ценностям и идеалам, связанным с гендерными отношениями. Среди них доминируют в соответственном контексте времени и пространства определенные идеи – как итог предшествовавшего процесса интеракций социальных акторов различной силы. Эти ценности и идеалы – главный референтный пункт для институтов, частично реализовавших их в виде норм и поведения индивидов, благодаря чему они воспроизводят или меняют социальные структуры [Там же]. Гендерная культура концептуализирует понятие «гендерные стереотипы» с точки зрения гуманистической рефлексии гендерных норм и изменений. Их репрезентации в данном измерении отражают чувственное поле гендерного уклада. Гендерную систему Б. Пфау-Эффингер понимает как часть всей социальной системы. С позиций гендерной системы репрезентации гендерного порядка отражают труд, власть и катексис как её базовые измерения (автономные структуры). Гендерная система может иметь как локальный, так и мировой масштаб и понимается как многоуровневый феномен, включающий нормативные концепции (религиозные, правовые, образовательные, научные), которые создают интерпретации значений символов... [Там же]. Она объясняет диалектику гендерных стереотипов с позиций рациональности.

По Б. Пфау-Эффингер, гендерная культура и гендерная система формируют гендерный уклад как результат конфликтов и процессов переговоров социальных акторов в предшествующий период истории, и, следовательно, они могут быть предметом дальнейшего изменения. Теоретическая дифференциация между гендерной культурой и гендерной системой помогает раскрыть и объяснить важные аспекты разных связей и взаимосвязей, как и напряжений, разрывов, временных лагов во взаимоотношении культурных идеалов с социетальной практикой [Там же]. Б. Пфау-Эффингер подчеркивает важность динамики гендерного уклада. Изменения в укладе взаимосвязаны с более общими процессами перемен в обществе. Противоречия,

развивающиеся на уровне гендерной культуры или в гендерной системе, конфликты, борьба и процессы переговоров между социальными акторами могут привести к культурным и социальным переменам в рамках гендерного уклада. Перемены гендерной структуры взаимосвязаны с культурными и институциональными переменами, но не определяются ими. Могут быть лаги во времени и несоответствия в развитии между разными уровнями, что может усиливать соответствующие напряженности и противоречия, создавать новые [Там же]. Таким образом, гендерный уклад должен пониматься как фундаментальная, исторически подвижная по существу основа (поле) гендерных исследований, в рамках которой концептуальным понятием является понятие «гендерные стереотипы», требующее объединительной парадигмы исследования для объяснения с точки зрения всеобщих взаимосвязей. Рефлексия гендерных стереотипов базируется на феноменологии гендерных репрезентаций. Гендерная репрезентация имеет дуалистическую природу, поскольку воспроизводит денотативную и коннотативную части гендерного стереотипа. Содержание и структурирование гендерной репрезентации с точки зрения теории социального конструирования гендера осуществляется на основе символического интеракционизма, разработанного И. Гофманом [27]. В рамках этого подхода гендер рассматривается как источник и одновременно результат социального взаимодействия. Чтобы осмыслить процесс социального строительства в конкретной ситуации, Гофман вводит понятие «гендерный дисплей».

Дисплей, явленный в многообразии жестов, мимической игре, а также в материально-вещном оснащении исполнения, проявляет хабитус действующего лица. Разные широты, разные истории, разные расы и социальные группы обнаруживают разные дисплеи [10, с. 23-24]. Дисплей заставляет обратить внимание на властное измерение отношений между полами. Контексты гендерных дисплеев неисчислимы. Они демонстрируют сущностное многообразие коммуницирующих агентов и образуют, по Гофману, формальные конвенциональные акты. В дисплее проявляются социальные компетенции, приемлемые в данной культуре, и создается возможность для категоризации мужского и женского. Он может быть средством и подтверждения, и разрушения установленного гендерного порядка [Там же, с. 32]. Гофман справедливо считает, что гендерный дисплей является включением в более важную практику, выступает своего рода прелюдией в какой-то конкретной деятельности. На наш взгляд, гендерный дисплей выступает информационным полем культуросообразности агента, направляет вектор гендерных ожиданий и демонстрирует одновременно спектр знаков гендерной стереотипизации и гендерной инноватики в контексте объективных измерений гендерного уклада, в связи с чем имеет дискурсивный строй. Содержание гендерной репрезентации осмысливается исходя из ансамбля гендерных дисплеев коммуницирующих агентов, обобщается и выводится на уровень символизации в контексте всеобщих взаимосвязей.

Все вышеизложенное дает основание утверждать, что гендерные стереотипы – это дефиниция, исторически базирующаяся на мифологеме маскулинности/фемининности и являющаяся одним из основных звеньев гендерного уклада. Эвристичной стратегией изучения гендерных стереотипов представляется объединительная парадигма, в рамках которой приходят в сопряжение теория социального конструирования гендера, теория практик Р. Коннелла и теоретические послышки подхода «гендерный уклад» Б. Пфау-Эффингер. Методология изучения динамики гендерных стереотипов базируется на анализе гендерных репрезентаций, представленных содержательными полями гендерной культуры и гендерной системы и переданных в различных культурных практиках. Феноменология гендерных репрезентаций основывается на актуализации и концептуализации понятия «гендерный дисплей» как знаковым полем гендерной стереотипизации и гендерной инноватики.

Данный подход представляется актуальным для исторической реконструкции гендерного опыта, а также для его перспективного прогнозирования.

Список литературы

1. Агеев В. С. Психологические и социальные функции полоролевых стереотипов [Электронный ресурс]. URL: <http://psyfactor.org/lib/stereotype7.htm> (дата обращения: 12.08.2013).
2. Аристотель. Политика. М.: АСТ, 2006. 400 с.
3. Баллаева Е. А., Здравомыслова О. М., Арутюнян М. Ю. К методологии гендерных исследований // Гендерные стереотипы в меняющемся обществе: опыт комплексного социального исследования / ред.-сост.: Н. М. Римащевская (науч. ред.), Л. Г. Луныкова; Ин-т соц.-экон. проблем народонаселения РАН; Науч. совет по проблемам гендерных отношений РАН. М.: Наука, 2009. 306 с.
4. Бовуар С. Второй пол. СПб.: Алетейя, 1997. 832 с.
5. Гендер и общество в истории / под ред. Л. П. Репиной, А. В. Стоговой, А. Г. Суприянович. СПб.: Алетейя, 2007. 696 с.
6. Гендерные стереотипы в меняющемся обществе: опыт комплексного социального исследования / ред.-сост.: Н. М. Римащевская (науч. ред.), Л. Г. Луныкова; Ин-т соц.-экон. проблем народонаселения РАН; Науч. совет по проблемам гендерных отношений РАН. М.: Наука, 2009. 273 с.
7. Гендерные стереотипы в современной России [Электронный ресурс]: интернет-конференция. URL: <http://ecsocman.hse.ru/iconf/16208924/> (дата обращения: 05.01.2011).
8. Жид П. Гражданское положение женщины с древнейших времен. М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2011. 522 с.
9. Законы Ману. Глава 5. Дхарма женщины: 154; Библия. Ефес. 5:22-33; Коран, 4:34.
10. Здравомыслова Е., Темкина А. Социальное конструирование гендера как методология феминистского исследования // Российский гендерный порядок: социологический подход: коллективная монография / под ред. Е. Здравомысловой, А. Темкиной. СПб.: Изд-во Европейского университета в Санкт-Петербурге, 2007. 306 с.
11. Исакова Е. В. Влияние гендерных стереотипов на трудовую деятельность [Электронный ресурс]: доклад на интернет-конференции «Гендерные стереотипы в современной России». URL: <http://ecsocman.hse.ru/text/16208983/> (дата обращения: 05.01.2011).
12. Истягина-Елисева Е. А. Историко-культурные факторы формирования гендерных стереотипов на рубеже XIX-XX вв. (на материале журнальной периодики): дисс. ... к.и.н. М., 2006. 193 с.
13. Кондратьев М. Ю., Ильин В. А. Азбука социального психолога-практика. М.: ПЕР СЭ, 2007. 464 с.

14. **Конструкты национальной идентичности в русской культуре: вторая половина XIX столетия – Серебряный век:** материалы конференции / под ред. Р. Нохейль, Ф. Карл, Э. Шоре. М.: РГГУ, 2011. 432 с.
15. **Левада Ю. А.** От мнений к пониманию: социологические очерки. 1993-2000. М.: Московская школа политических исследований, 2000. 576 с.
16. **Липпман У.** Общественное мнение. М.: Институт Фонда «Общественное мнение», 2004. 46 с.
17. **Микшина Е. А.** Гендерология и феминология: учебное пособие. Барнаул: Изд-во Алтайского гос. тех. ун-та, 2007. 359 с.
18. **Пфау-Эффингер Б.** Опыт кросс-национального анализа гендерного уклада [Электронный ресурс]. URL: <http://scilance.com/library/book/34569> (дата обращения: 17.08.2013).
19. **Российский гендерный порядок: социологический подход:** коллективная монография / под ред. Е. Здравомысловой, А. Темкиной. СПб.: Изд-во Европейского ун-та в Санкт-Петербурге, 2007. 306 с.
20. **Рябова Т. Б.** Стереотипы и стереотипизация как проблема гендерных исследований // *Личность. Культура. Общество.* 2003. Т. V. Вып. 1-2 (15-16).
21. **Соммэр Дарио Салас.** Существует ли женщина? М.: Научная книга, 2007. 192 с.
22. **Тартаковская И.** Гендерная теория практик: подход Р. Коннелла // *Российский гендерный порядок: социологический подход:* коллективная монография / под ред. Е. Здравомысловой, А. Темкиной. СПб.: Изд-во Европейского университета в Санкт-Петербурге, 2007. 306 с.
23. **Юнг К. Г.** Собрание сочинений. Психология бессознательного. М.: Канон +; РООИ «Реабилитация», 2012. 320 с.
24. **Connell R. W.** *Gender.* Oxford: Basil Blackwell, 2002.
25. **Connell R. W.** *Gender and Power. Society, the Person and Sexual Politics.* Cambridge: Polity Press, 1987.
26. **Connell R. W.** *The Men and the Boys.* Cambridge: Polity Press, 2002.
27. **Goffman E.** *Gender Display.* From “Gender Advertisements: Studies in the Anthropology of Visual Communication” // *Goffman Reader* / ed. by C. Lemert, A. Branaman. Oxford, UK: Blackwell Publ., 1997.
28. **Ortner Sh.** *Is Female as Nature Is to Culture?* // *Women, Culture and Society* / ed. by M. Rosaldo, L. Lamphere. Stanford University Press, 1974.
29. **Parsons T., Bales R.** *Family, Socialization and Interaction Process.* N. Y.: The Free University Press, 1955.
30. **Rubin G.** *The Traffic in Women: Notes on the “Political Economy” of Sex* // *Toward an Anthropology of Women* / ed. by R. Reiter. N. Y.: Monthly Review Press, 1975.
31. **Spike P. V., True J.** *New Times and New Conversations* // *The Man Question in International Relations* / ed. by M. Zalewski, J. Parpart. Boulder, 1998.

METHODOLOGY TO STUDY THE DYNAMICS OF GENDER STEREOTYPES AND THEIR REPRESENTATIONS IN CULTURE

Perel'man Irina Vladimirovna
State Institute of Art Criticism in Moscow
perelman7655@mail.ru

The article provides conceptual analysis of the notion “gender stereotypes” and prospects for its study from different methodological viewpoints. The paper identifies heuristically important trends allowing analyzing the dynamics of the historical transformation of gender stereotypes. The author analyzes the communicative and symbolic structures of gender representation as the basic link of the gender-sensitive analysis of culture, describes a strategy to study the dynamics of gender stereotypes on the basis of the unifying paradigm of gender studies.

Key words and phrases: gender stereotypes; masculinity/femininity; gender representation; gender display; gender style.

УДК 316.47

Социологические науки

В статье рассматривается одна из актуальных проблем современного общества – проблема однополых браков. На материалах конкретного социологического исследования анализируется отношение студенческой молодежи к нетрадиционным формам сексуальности и брака. Особое внимание уделено определению влияния социальной дистанции проявления девиации на степень толерантности к ней. Сделан вывод о гендерной асимметрии толерантности к сексуальным меньшинствам в молодежной среде.

Ключевые слова и фразы: однополый брак; гендерная идентичность; студенческая молодежь; толерантность; социальная дистанция; усыновление детей.

Петинова Татьяна Михайловна, к. филос. н.
Самарский государственный технический университет
petinovatm@yandex.ru

К ВОПРОСУ ОБ ОДНОПОЛЫХ БРАКАХ: СОЦИОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ©

Социокультурное пространство современного глобального мира многомерно. С одной стороны, люди в процессе социальных коммуникаций конструируют это пространство, с другой стороны, социокультурное